

чества с Зловерием и Злочестием. Российский Марс олицетворял Православие, шведские лев и змея — Зловерие. В 1704 г. по случаю успешных действий русской армии на севере в Академии было «изображено» триумфальное «действие» «Ревность православия». Подобно тому как это делалось в церковных проповедях Стефана Яворского, Гавриила Бужинского и других, в пьесе проводилась параллель между военными победами Петра I и библейского пророка Иисуса Навина. В 1705 г. была поставлена пьеса «Свобождение Ливонии и Ингерманландии».¹⁶ Полтавская победа и измена Мазепы изображались в пьесе «Божие уничижение гордых уничижение» (1710).

Торжественное вступление победоносных войск в столицу, праздники по поводу одержанной победы породили особый жанр «панегирических», или «приветственных», кантов. Они представляли собой стихи, прославляющие победы русского оружия. Исполнялись канты на улицах и площадях Москвы и Петербурга, на открытом воздухе, в виду большого скопления народа во время торжественных шествий. Канты восхваляли Петра и его полководцев, поносили врагов. В панегирической песне полтавского цикла «Развеселися, Россия, правоверная страна!» шведский король назван «тираном», «злым львом», «который от стекольностей, рыкаче изыде || И различных земель грады пожере, где не прииде».¹⁷ В песне «Царю Росиски воине преславне» говорилось о желании Карла XII «вконец» победить Петра и «похитить» его города. В панегирическом канте «Днесь Орле российский, простри своя крыле» повествовалось о похвальбе шведского короля разорить Россию.¹⁸

Северная война отразилась в поэтических произведениях петровской эпохи. Единственным напечатанным стихотворением Феофана была победная песнь в честь Полтавской победы «Эпиникион». Феофан нарисовал впечатляющую картину битвы, сравнив ее с грозой на море. Произведение исполнено гордости за молодую русскую армию. В отличие от современных ему поэтов Феофан характеризует Петра I как национального героя. Феофан писал о том, что враги русского государства уже не дерзнут напасть, а станут искать дружбы. Полтавскую победу будут воспевать потомки: моряк, — когда он будет плыть по морю, усталый путник-старец. Внуки будут завидовать дедам — свидетелям этого события (213). Позднее этот мотив развил Пушкин в оде «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году».

¹⁶ См.: Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. II. СПб., 1874.

¹⁷ Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 349.

¹⁸ Недооценка могущества русской армии отмечалась во многих памятниках той поры, см.: Битва под Полтавой 17 июня 1709 г. и ее памятники. Полтава, 1909, Приложение, стр. XIX—XXVIII.